

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 293.1
ББК 86.372

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕРКОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАУРАЛЬЕ

М. В. Булыгина

Ключевые слова: система церковного образования; церковные школы грамоты; церковно-приходские школы; приходские училища; духовные училища.

Резюме: В статье прослеживается история возникновения первых церковных учебных заведений и становления системы церковного образования Зауралья. Приводятся примеры деятельности церковных школ разного типа, содержание и условия обучения. Называются имена первых учителей, оказавших влияние на становление педагогического процесса в регионе.

Начало обучения в Зауралье было положено образовательной деятельностью церкви. Монастыри, как известно, были первыми центрами образования и просвещения на Руси. Еще со времен Киевской Руси деятельность церкви как организации обязательно предполагала создание при монастырях и епископских кафедрах школ для детей мирян. В последующие столетия рост числа монастырей распространился на Урал и Сибирь.

Освоение Зауральских земель русскими людьми началось в середине XVII в., когда русские проникли в бассейны рек Исети, Миасса, Тобола и построили крепости и остроги Исетский (1650), Катайский (1655), Маслянский (1660); Мехонскую (1660), Шадринскую (1662), Барневскую (1673), Красномыльскую (1674) слободы и Далматовский монастырь.

Возникновение на территории сегодняшнего Зауралья Свято-Успенского Далматовского мужского монастыря сыграло большую роль как в освоении региона в целом, так и в становлении системы образования. Монастырь, созданный в середине XVII в. старцем Далматом, вел обширную образовательную деятельность. В Уставе монастыря со дня его основания стоит запись о том, что наряду с больницей монастырь «имеет училище для младенцев» и монахи «обучают грамоте всех приходящих младенцев с пропитанием монастырским и без мзды» [3].

При монастыре в разные годы существовало несколько учебных заведений. Так, в 1714 г. официально было открыто училище «для обучения чтению, письму, цифири детей крестьян-вотченников», чтобы, обучившись грамоте, они при достижении совершеннолетия могли быть «употребляемы в хозяйственном управлении» [3]. Училище было заведено по примеру прочих мо-

настырей на основании указа Петра I от 28 февраля 1714 г. «Об учреждении цифирных школ». Первые сведения об училище относятся к 1719 г. 31 мая того года по обнаружении в церкви царского указа игумен Исаак, монахи и крестьяне Далматовской вотчины принимали присягу царевичу Петру Петровичу. «Обещательный лист читали и у присяги были» 9 учеников, «обретавшихся во училище» [4]. Подписался под тем листом их мастер Фалалей Леонтьев. В 1730 г. детей обучали Божественному Писанию, учителями были «крылошаник и псаломщики». На базе этого училища в 1735 г. была создана славяно-российская школа. Учителем в славяно-российской школе «для служительских детей» был Петр Кирьянов. Учили букварь, церковные книги, заучивали часослов (собрание псалмов, молитв, песнопений), псалтырь. В 1738 г. обучалось 15 человек от 10 до 18 лет.

В 1743 г. из Тобольской Консистории последовал указ, где говорилось, «...дабы как дворяне, так и разного чина люди детей своих из молодых лет начала российских книг чтению». Согласно указа за необучение детей родители подлежали штрафу. Особо требовалось обучать детей церковно- и священнослужителей, причем велено было им «...от первого до последнего обучиться бессрочно как скоро возможно, чтобы не только самим знать, но и других обучить были готовы». Обещалась строгая проверка, и, если окажутся «неискусные и необученные ... оным учинено будет жестокое на теле наказание и чинов будут лишены» [4].

В сентябре 1763 г. при школе по желанию священно- и духовнослужителей была учреждена бурса с платою за учение по одной копейке в день. Некоторое время существовала при монастыре «латинная» школа, но в 1779 г. она была преобразована в русскую школу, где обучались большей частью дети священников Далматовского, Челябинского и Воскресенского уездов.

Таким образом, с момента возникновения монастыря при нем обязательно создавались разного рода учебные заведения, а выпускники пополняли ряды учителей монастырских и церковных школ. Являясь центром вероисповедания, Далматовский монастырь долгое время оказывал большое влияние на систему образования региона в целом. Наиболее значимыми для становления церковной системы образования в крае могут быть названы три учебных заведения г. Далматова, первое из которых – Далматовское духовное училище.

Это училище для детей священнослужителей было открыто 12 марта 1816 г. и принимало детей из Екатеринбургского, Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов. В 1818 г. здесь училось 93 мальчика. Из выпускников Далматовского духовного училища наиболее известны А. С. Попов – изобретатель радио; К. Д. Носилов – писатель, путешественник, этнограф; В. М. Флоринский – профессор Томского университета, доктор медицинских наук, основатель Томского Императорского университета; известный книгоиздатель И. П. Ладыжников.

В сохранившихся воспоминаниях К. Д. Носилова и В. М. Флоринского, к сожалению, нет светлых строк о периоде обучения в Далматовском училище. Флоринский, например, считал 5 лет, проведенных там, самой темной полосой в своей жизни. Атмосфера была угнетающей, за малейшие провинности детей сурово наказывали. «Все учебные предметы проходились в училище крайне неряшливо и неумело. Учителя были настолько плохи, что не умели, да и не хотели разъяснить ни одного правила. Все заучивалось наизусть по учебнику, часто не понимая его смысла, поэтому знания даже лучших учеников оказывались слабыми», – писал он в своих воспоминаниях [13].

В юго-западной башне Далматовского монастыря долгое время существовало церковно-приходское училище, в котором первоначально обучались дети монастырских служителей, а затем и дети из Далматовской общины и волости. Учителей для школы готовили в монастыре. Школа была 3-летней. Занятия начинались в 8 часов утра и заканчивались часов в 11–12. Началом и концом учебного года обычно являлись конец и начало полевых работ, к которым привлекались дети 8–9-летнего возраста. Тетради, ручки, чернила ученикам выдавались в школе, а вот грифельные доски приобретались родителями учащихся.

Женское училище было открыто 2 октября 1861 г. и явилось значительным событием в жизни не только Далматова, но и всего уезда, так как особенно мало училось в те времена девочек. Еще в начале 60-х годов XIX в. известный просветитель нашего края А. Н. Зырянов писал: «Многие сильно желают учить детей грамоте, да школы у нас нет, а сами они не знают, как ею обзавестись, да и не имеют денежных средств для этого. Мы мечтаем о заведении школы, но не знаю, что из этого выйдет. Охота есть, да средств нет» [13].

Большую роль в открытии школы для девочек сыграли церковнослужители. Среди духовенства Далматова была найдена молодая семейная пара для открытия женской школы – молодой священник, выпускник Пермской семинарии Н. И. Черемухин и его жена Павла Асафовна. Дом для школы был пожертвован купцом Зайцевым и располагался недалеко от церкви. Открытие школы было торжественным: после литургии девочки, их родители, представители городской знати, горожане прошли крестным ходом до училища. Школа была маленькой: приняли 12 девочек, потом осталось 8. Но сам факт ее существования многое значил для всего региона.

Обучали в Далматовском женском училище чтению, письму, закону божьему, священной истории, катехизису и рукоделию. Многие в школе зависели от наставницы девочек – П. А. Черемухиной. На ее плечах лежали заботы и о воспитанницах, и о своих 7 детях. Девочек в школе она учила грамоте, рукоделию, пению. Павла Асафовна преподавала с 1861 по 1905 гг. Дети, став учителями, продолжили начатое ею дело.

При передаче училища земству (1870) священник И. М. Первушин, известный русский математик, вместе с председателем уездной земской управы осмотрел училище, где обучалось уже 36 девочек. Проверяющие отметили, что

«отвечают они очень обстоятельно. По русскому чтению младшие составляют слова из подвижных букв и составленное читали. Старшие читали и рассказывали с объяснением статьи из «Родного слова», также делали сложение и вычитание на классной доске и счетах» [13].

В воспоминаниях выпускников нами не найдено свидетельств варварского отношения к ученицам, как это описывалось у В. М. Флоринского в период его учебы в Далматовском духовном училище, а факт, что многие ученицы сами выбирали учительскую профессию, говорит о том, что чете Черемухиных удалось создать церковную школу, которая давала определенный набор знаний и умений, не подавляя и не утрущая при этом учащихся.

В целом система церковного образования в Зауралье складывалась из трех типов школ: церковных школ грамоты, церковно-приходских школ и приходских училищ.

Первыми школами, широко распространившимися в Зауралье и организованными по примеру монастырских школ Далматова, были церковные школы грамоты. Возникли они во второй половине XIX в. и находились в основном в сельской местности. Содержались школы, как правило, на средства крестьян и церкви и имели слабую материальную базу. Такие школы давали элементарное образование. Обучение велось одним священнослужителем, позже стали приглашать учителя общеобразовательных предметов.

Школы грамоты сменили школы при церковных приходах – церковно-приходские школы (ЦПШ). Их распространение в Зауралье начинается с 80-х гг. XIX в. Они были двух типов: одноклассные (двухлетние) и двухклассные (четырёхлетние). Подчинялись они духовному ведомству, и заведовали ими священники. Обучение велось по программам, одобренным или изданным Святейшим Синодом. Программы отличались от министерских, по которым занимались приходские училища, большим числом уроков закона божьего и церковно-славянской грамоты, имели облегченный курс русского языка и арифметики. В одноклассных ЦПШ обучали закону Божию, церковному пению, чтению церковной и гражданской печати, письму и началам арифметики. В двухклассных ЦПШ проходили те же предметы, но в большем объеме, а сверх того изучали начальные сведения из истории церкви и отечества.

На ЦПШ в Курганском уезде средства поступали не только от крестьян, но и от Тобольского епархиального училищного совета, церковью всех рангов, городских обществ, благотворительных учреждений, приходских попечительств, от частных лиц. В Шадринском уезде значительные средства выделялись земством. Но материальная база таких школ все же была очень слабой (не хватало даже церковных книг), тем не менее они были шагом вперед по сравнению со школами грамоты. Появившиеся в 1884 г. «Правила о церковно-приходских школах» значительно повысили статус церковно-приходских школ и улучшили их материальную базу. «Правила» определили назначение школ: «школы сии имеют це-

лю утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщить первоначальные полезные знания» [2].

В Кургане практически при каждой церкви была открыта либо школа грамоты, либо церковно-приходская школа. Основные расходы на образование и руководство образовательной деятельностью по примеру Далматовского монастыря взял на себя крупнейший храм Кургана Богородице-Рождественский (1831).

Первая церковно-приходская школа в Кургане была открыта в 1886 г. благодаря усилиям настоятеля собора Н. Г. Грифцова и городского головы Ф. И. Галямина. Содержалась она на церковные деньги и на добровольные пожертвования, причем последних было достаточно, например, для покупки беднейшим детям зимней одежды, школьных принадлежностей и т. д. В истории школы сохранились имена наиболее щедрых купцов: Ф. С. Березина, Д. И. Смолина, Ф. И. Галямина. Сначала школа была одноклассной, затем, благодаря своим успехам в воспитании и образовании, она стала первой двухклассной школой в уезде (1893). Заведовал школой Н. Грифцов, учителем был И. Карпинский, которому помогала Т. Канкина, имевшая звание сельской учительницы. При этом же храме в 1902 г. была открыта одноклассная женская церковно-приходская школа, в которой в младшем и старшем отделениях занимались 34 девочки.

По указу Духовной Консистории от 1886 г. с каждой курганской церкви разрешалось брать на нужды ЦПШ 50 р. в год, на эти деньги стали создаваться новые школы. Так, при Троицком соборе Кургана было открыто сразу 3 ЦПШ в пригородных деревнях: Смолино (1885), Мало-Чаусово (1885), Рябово (1891). Число учащихся в школах было невелико и колебалось от 35 до 40 учеников. Однако, несмотря на рост числа церковных школ, количество грамотных в уезде в конце XIX в. не превышало 10%.

В Кургане на средства купцов открывали частные ЦПШ. Так, в августе 1901 г. известный курганский благотворитель П. Д. Смолин открыл школу в предместье Тихоновка, где находилась его усадьба. Смолин отремонтировал помещение и приспособил для школы. Преподавать была приглашена выпускница Курганской прогимназии А. Пигалева, получавшая от Смолина жалование в размере 30 р. в месяц, значительно больше, чем учителя ЦПШ или приходских училищ.

При трех церквях Шадринска – Соборной, Николаевской и Флоро-Лаврской – ЦПШ существовали вплоть до революции. При Соборе с 1888 г. было создано церковно-приходское попечительство, которое поддерживало школы.

Первая ЦПШ была открыта протоиреем Шадринского собора Г. Дерябинским в 1889 г., помещалась в прекрасно устроенном здании, пожертвованном шадринским купцом Ф. А. Сосниным. Попечительство принимало на себя расходы школы по ремонту и выдавало ежегодно пособие учительнице и ее помощнице. Из сумм Святого Синода выделялись деньги на учебники, книги для

внеклассного чтения и школьную мебель. Жители города помогали ученицам одеждой. Закон Божий и церковное пение преподавали два дьякона. В приходах имелось еще 3 школы, одна из них в самом городе и в деревнях Бакалде и Мыльниковой – школы грамоты.

С 1873 г. указом Пермской духовной консистории был установлен ежегодный сбор на общие надобности по духовно-учебной части для «возвышения экономического положения семинарий и духовных училищ» [5]. Важность школьного дела для церкви подчеркивает, на наш взгляд, такой документ екатеринбургской духовной консистории, сохранившийся в архивах шадринской Соборной церкви, и причиной написания которого, видимо, послужили жалобы на церковнослужителей (в частности отказ сопроводить умершего): «Подтвердить ... чтобы причты и прихожане не отвлекали дьяконов в будничные дни от школьных занятий ни под каким предлогом. Псаломщиков в школы в замену дьяконов для обучения детей без крайней надобности не посылать» [6].

В систему церковного образования Зауралья входил еще один тип церковных школ – приходские училища с начальным курсом образования. Существовали одноклассные и двухклассные приходские училища. Назывались училища приходскими по той причине, что обучались в них дети одного прихода, в отличие от уездного училища или гимназии, где могли учиться дети из любого прихода города или села. На каждый класс был свой учитель, который вел занятия во всех отделениях, и законоучитель, преподававший Закон Божий. Влияние церкви в такого рода учебных заведениях было значительно меньше, что отражалось и на списке изучаемых предметов. В 1 классе преподавались следующие предметы: закон божий, церковно-славянский язык, русский язык, арифметика, чистописание и пение. В двухклассных школах добавлялись русская история, геометрия, естествознание, география, расширялась программа по русскому языку и арифметике. Каждое приходское училище имело своего почетного блюстителя: если церковно-приходские – из священнослужителей высокого ранга, то приходские чаще из купцов. Попечители оказывали достаточно ощутимую материальную поддержку и могли влиять на ход обучения, выбор дополнительных предметов или учителей. В городах каждому приходскому училищу назначался школьный врач, который чаще всего исполнял эту должность безвозмездно [5].

Среди приходских училищ Кургана выделяется Богородице-Троицкое – первое приходское училище в городе, преобразованное в 1844 г. из приготовительного класса уездного училища. Первым учителем был К. И. Воротынский, из семьи ссыльного поляка, в 1841 г. окончивший Курганское уездное училище. Жалованье учителю было положено 100 р. в год. Он был отправлен в Ялуторовск для знакомства с ланкастерским методом обучения в школе декабриста И. Д. Якушина. В училище принимались дети обоего пола: мальчики не моложе 8 лет, девочки не старше 11 лет. Училище пользовалось популярностью и скоро было переполнено, что затруднило учебный процесс и вызвало недовольство ро-

дителей. Для решения проблемы городская дума 3 февраля 1877 г. постановила открыть второе мужское приходское училище – Троицкое. Долгое время не могли найти и снять подходящее помещение, пока его почетный блюститель, уже упоминавшийся купец П. Д. Смолин, за свой счет не переоборудовал здание бывшей больницы. Несколько позже училище получило такое просторное здание, что здесь же поместилось и женское приходское училище.

Приходские училища в Шадринске также пользовались большей популярностью. В 1835 г. открыто первое приходское училище для мальчиков. Им стало Шадринское приходское мужское училище. Оно помещалось в казенном доме, учащихся насчитывалось 136, на его содержание отпускалось 830 р. В последующие годы на средства училища содержалось ремесленное отделение. К 1904–05 уч. г. 30 учеников обучались столярному и переплетному делу. Второе приходское училище для мальчиков было открыто в 1877 г. [8].

Первые сведения о том, что в городе начали обучать девочек, появляются в 1850 г. На указ императора об обучении девочек в Пермскую директорию Шадринская дума ответила, что «в городе уже несколько лет существует женская школа для среднего сословия. Дума признает ее в настоящее время для девиц достаточною, но если начальству будет благоугодно ... то согласны на содержание школы отпускать ежегодно из общественного капитала ... 100 р. на жалование надзирательницы еще по 300 р. серебром» [9]. Считается, что 1855 г. стал годом рождения общественного училища для девиц – приходского женского училища. Надзирательницей была избрана Н. И. Траубенберг, бывшая домашняя учительница, титулярная советница. Так как городское общество содержало училище, то дети купцов и мещан принимались бесплатно. Также бесплатно учились сироты. Остальные платили в зависимости от величины состояния от 5 до 10 р. в 1 классе и от 10 до 20 р. во 2 классе.

Состояло училище из 2 классов, в каждом учились по 2 года. Кроме обязательных предметов на уроках рукоделия обучали шитью, вышивке и вязанию. Многие ученицы достигали значительных успехов, и, продавая изделия учениц, школа получала дополнительные средства. Возможно было получить образование и по другим, не обозначенным в программе предметам, например музыке, танцам, французскому или немецкому языку, но за дополнительную плату [10].

Училище стало самым крупным в регионе. Первоначально в нем обучались 81 ученица. В дальнейшем их число постоянно росло, и в 1880/81 уч. г. было уже 163 ученицы. Сложности с помещением помог решить мещанин А. М. Начапкин, который отдал в аренду особняк под училище. Вплоть до 1919 г. это приходское училище называлось в городе «Начапкинской школой». Тяга девочек к образованию была настолько велика, что «некоторые из питомцев школы в самые сильные морозы, имея на ногах дырявые валенки, на плечах коротенький и рваный зипун и на голове нечто похожее на шапку, прибегали в школу. Большинство продовольствуется черствым хлебом и водою» [11].

Преподавание в училище шло «весьма удовлетворительно», преподавательницы были «опытные педагоги, усвоившие лучшие методы преподавания» [12]. Среди учителей училища законоучителем значился известный математик И. М. Первущин, а рукоделие преподавала П. И. Толмачева, дворянка, домашнего образования. В 1871 г. на его базе открылось Шадринское женское училище – первое светское учебное заведение для девочек.

Наше исследование показало, что население достаточно охотно отдавало детей учиться в духовные учебные заведения: сначала за неимением прочих и с целью обеспечить детям пропитание и кров, затем больше с целью получить образование и, соответственно, «хлебное» место в приходе. Школы при Далматовском монастыре долгое время были единственными учебными заведениями региона, и на протяжении почти двух веков монастырь оказывал значительное влияние на образовательную ситуацию. Его значение как центра образования и вероисповедания ослабло с развитием капиталистических отношений и ростом близлежащих городов Кургана и Шадринска.

Для образовательной ситуации в Зауралье в середине XIX – начале XX вв. типично было численное преобладание церковных школ разного уровня. Сохранялась она на деньги церковно-приходского попечительства и епархиального училищного совета. Дети обучались большей частью бесплатно, содержание учителей брали на себя уездные отделения епархиального училищного совета или земство. Высокого уровня достигала на рубеже веков благотворительность: купцы не только жертвовали дома для церковных школ, но и содержали учителей и даже создавали частные церковные школы.

В сельской местности больше были распространены школы грамоты и ЦПШ, в городах ЦПШ и приходские училища, которые создавались при содействии крупных церквей. В ЦПШ обучалось больше девочек, где для девочек обязательно велось рукоделие, что сделало их особенно привлекательными для населения. В городах предпочитали отдавать детей в приходские училища, где была лучше материальная база и шире круг изучаемых предметов. В целом церковные школы во многом стали основой для создания светской системы обучения Зауралья.

Литература

1. Васильева А. М. Забытый Курган. – Курган: Изд-во «Курган», 1997. – С. 239–240.
2. ГАКО, ф. 36. Оп. 1. Д. 6. «Духовные росписи» 1906–1910 гг.
3. ГАШ, ф. 224, Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.
4. ГАШ, Д. 677. Л. 35.
5. ГАШ, ф. 321. Оп. 1. Д. 9.
6. ГАШ, ф. 301. Оп. 1. Д. 69. Л. 4. 1904–1906 гг.
7. ГАШ, ф. 473. Оп. 1. Д. 536. Л. 150.
8. ГАШ, ф. 473. Оп. 1. Д. 1457. Сведения о количестве учащихся в школах. С. 4–10.

9. ГАШ, ф. 474. Оп. 1. Д. 818. Л. 70–72.
10. ГАШ, ф. 482. Оп. 1. Д. 258. Л. 18.
11. ГАШ, ф. 482. Оп. 1. Д. 323.
12. ГАШ, ф. 492. Оп. 1. Д. 936. Л. 384.
13. *Грязнов Д. С., Лепихина Т. Н., Пономарева Г. А.* Край по имени Далмата. – Курган: Зауралье, 2002. – Т. 1. – С. 237–239.
14. Земля Курганская: прошлое и настоящее: Краеведческий сборник. – Курган, 1997. – Вып. 19. Роль церкви в жизни Зауралья. – С. 139–141.